

В России идет постоянная цивилизационная гражданская война

С.Г. Кара-Мурза, публицист

Мне кажется, что доклад лучше, чем дискуссия. У А.Н. Окары есть ряд постулатов, на их основе можно выстроить целостную модель, которая задала бы основу для плодотворной дискуссии. Если бы он свою модель доработал, было бы очень полезно. Польза, прежде всего, была бы методологическая, а вовсе не практическая. Но иметь такую модель, от которой можно отталкиваться другим, всегда очень важно. Это плацдарм для движения вперед, что-то жесткое, от чего можно отталкиваться, с чем «можно не соглашаться». Я, например, не согласен с главными утверждениями доклада и в практическом плане полностью согласен с В.Э. Багдасаряном. Но в методологическом плане считаю доклад ценным. Почему, как мне кажется, Андрей Николаевич не смог хорошо выразить свою систему взглядов? Хотя сначала он заявил, что полезно применить к обсуждаемому объекту инструментарий конструктивизма, но тут же ушел в эссенциализм, заговорил о сакральности, трансцендентности — о том, что вполне можно упрятать в черный ящик как один из ресурсов цивилизационной матрицы, не более того. Если бы он применил инструментарий, наработанный конструктивизмом, он эту матрицу вполне смог бы выстроить из того исторического материала, который имеется. Десяток блоков и примерно сотня элементов этих блоков — вот что связывает людей в цивилизацию. Кстати, если бы он это сделал, я думаю, ему очень трудно было бы уйти от того факта, что евразийская модель России более адекватно представляет реальность, чем восточнохристианская.

В докладе проскользнуло, что Андрей Николаевич не считает эвристически полезным понятие культурно-исторического

типа, поскольку он является чем-то застывшим. В порядке гипотезы скажу, что цивилизация — по крайней мере, если говорить о России — представляет собой постоянную цивилизационную гражданскую войну внутри самой себя. Война эта идет не между социальными общностями; линия ее фронта проходит не по линиям социального расслоения, она идет между культурно-историческими типами, которые сосуществуют внутри одной цивилизации. В стабильное время некоторые из них находятся в подавленном состоянии, так что наверху мы видим только один доминирующий тип, как это было, например, в советское время. Мы видели один доминирующий тип — советского человека. Но подспудно война-то все равно шла. И советский человек потерпел поражение, на арену вышел цивилизационно другой тип, который тоже является порождением нашей цивилизации. Именно эта гражданская цивилизационная война, которая имеет характер то холодной, то горячей войны, составляет историю цивилизации. Она позволяет препарировать и представлять в операциональных понятиях цивилизационные кризисы — как, например, тот, в котором мы сейчас пребываем. Почему он оказался таким безысходным? Потому что имеется равновесие сил, при котором ни одна из сторон не может подавить другую. В то же время, их матрицы различаются настолько, что договориться между собой они не могут. Они могут сосуществовать в состоянии холодной войны, либо в состоянии временного подавления, как это произошло, например, с антисоветским типом. Я имею в виду советское мировоззрение как продолжение цивилизационных идеалов, которые в течение нескольких веков доминировали в России. Сейчас этот кризис вполне можно было бы представить в рациональном, «инженерном» виде. Тогда можно было бы рационально говорить об альтернативных способах его разрешения.

Надо или доводить войну до конца, подавляя один из противостоящих типов, или искать компромисс? Я не говорю о консенсусе, но хотя бы перемирия можно достигнуть.